

ИСТОРИЯ

УДК 093

М.В. Аюшеева

СОЧИНЕНИЕ МЭРГЭН-ГЭГЭНА «УСТАВ МОНАСТЫРЯ МЭРГЭН»

Рассмотрен Устав монастыря Мэргэн, расположенного во Внутренней Монголии. Автором сочинения является третий настоятель монастыря Мэргэн-гэгэн Лубсандамбижалцан. Монастырь примечателен тем, что в нем проводились буддийские службы на монгольском языке. Описываются внутренний уклад монастырской жизни, проводимые хуралы, также затронуты вопросы монашеской этики.

Ключевые слова: буддизм; устав монастыря; монашеская этика.

Уратский Мэргэн-гэгэн Лубсандамбижалцан (1717–1766) – третий настоятель монастыря Шашнийг бадруулагч. Данный монастырь более известен как Мэргэн-сумэ (монастырь Мэргэн), называемый так благодаря титулу первого его настоятеля Архат Мэргэн-даянчи Динвы. Мэргэн-сумэ – хошунный монастырь урат баруун гун хошуна (на территории современного Баяннурского аймака Внутренней Монголии, Китай), основан приблизительно во второй половине XVII в. Реконструирован в 1702–1705 гг. Официальное название монастыря – Шашныг бадруулагч-сумэ («Монастырь, распространяющий религию Будды») – пожаловано в 1773 г. Согласно преданию титул «мэргэн-гэгэн» был пожалован Динве за его мудрую проповедническую и врачебную деятельность в кочевьях хорчинов. Мэргэн-гэгэн – это титул, данный первому настоятелю монастыря Мэргэн, ученику Нейджи-тойна Аригун (Архат) Мэргэн-даянчи Динве, где «мэргэн» в переводе с монгольского языка означает «мудрый, меткий», а «гэгэн» – «святой, светлый». Согласно исследованиям А.М. Позднеева, титул «гэгэн» даровался богдыханом (маньчжурским императором) хубилганам за проявленные гражданские доблести и сопровождался выдачей специального рескрипта в противовес титулу «хутукта», который присуждался за отличную деятельность на пользу церкви и религии [1. С. 248]. В дальнейшем настоятелями монастыря назначались перерожденцы Динвы, которые также наследовали и его титул. Из восьми перерожденцев наиболее прославился третий настоятель монастыря – Лубсандамбижалцан, которого часто называют просто Мэргэн-гэгэн или Мэргэн ламаийн гэгэн.

Мэргэн-гэгэн Лубсандамбижалцан является автором значительного числа религиозных и светских сочинений на монгольском языке. На протяжении всей своей жизни он претворял политику по внедрению монгольского языка в совершение религиозных служений. До сих пор сохранилось и используется в ряде монастырей Внутренней Монголии (Китай), Республики Монголия его собрание сочинений – сумбум «Wċir dhara mergen diyanċi blam-a-yin gegen-ü gbum jarliŋ kemegekü oġuġibai» («Собрания учения гэгэна Очир дхара Мэргэн даянчи-ламы»), изданное после смерти автора в 1780–1783 гг. в Пекине. В издании сумбума отразилась сформированная канонизация обрядовых текстов и буддийской литургии на монгольском языке. Первоначально собрание сочинений Мэргэн-гэгэна состояло из 4 томов общим объемом в 1300 печатных ксилографических

листов и содержало 129 сочинений. В 1998 г. во Внутренней Монголии (г. Хухэ-хото) сумбум Мэргэн-гэгэна Лубсандамбижалцана был переиздан в 5 томах с приложением 4 аудиокассет с записью религиозных служб на монгольском языке. В пятый том вошли сочинения, не включенные в первое издание сумбума.

Внутреннему устройству, распорядку служб, правилам поведения монахов монастыря Мэргэн посвящено сочинение из первого тома сумбума под № 9 «Dotuŋ-a-du ey-e-ber tōkegerekü jūil-ün sanaŋ-a kemen dūrimlekü biċig oġuġiba» – «Письмо наставление, называемое разные размышления о внутреннем согласии» (Ff. 24v). Слева на полях приведено краткое название: dotuŋadu ey-e. Пагинация двойная: внутри каждого сочинения, и сплошная пагинация тома: Ff. 53–76v. Это своего рода устав монастыря Мэргэн, так называемые предписания монахам. Данное сочинение состоит из двух частей: первая – собственно устав, где перечислены правила и обязанности монахов, а также календарь проведения хуралов и перечень молитв, которые зачитываются при тех или иных хуралах-служениях. Вторая часть сочинения представляет собой текст назидательного содержания со ссылками на изданные указы маньчжурского двора, в которых говорится о необходимости почитания лиц духовного звания, также рассматривается система наказаний за те или иные проступки духовных лиц.

В колофоне сообщается, что данное сочинение, состоящее из двух писем, было составлено 15 числа среднего осеннего месяца 15 года Тэнгэрийн Тэтгукэна (Цзян Луна, 1750). Среди инициаторов написания этого наставления для монахов и послушников монастыря Мэргэн перечисляются управитель Балсан, совмещающий должность первенствующего ламы, гекбуи Жамса, Гунга и другие старшие ламы. Следует отметить, что цинским правительством издавались специальные указы, регламентирующие внутренний уклад жизни монастырей, но, тем не менее, в каждом монастыре существовали собственные нормы и особенности. Сочинение Мэргэн-гэгэна является ярким тому примером.

По поводу организационного устройства монастыря, а также избрания и назначения на монастырские должности в уставе монастыря Мэргэн говорится следующее: «Весь монастырь делится на 4 аймака. От каждого аймака выбирается один человек и назначается старшим аймака, на проведение молебнов выбираются: один старший гэкбуи, один младший гэкбуи, двое гяюков, двое цабарчи. Также назначаются по одному умза-

ду, из них один старший, один – младший, а двое сул умзад – гарайба. Для управления монастыря выбирают: первенствующий лама, шэрээ лама и дэд лама. Если собирается много кандидатов на должность шэрээ лама, то из них выбирают троих старших, а остальных усаживают в самом начале, на почетных местах. Первенствующий лама из них старшинствует по знаниям во время обучения, а при разборе дел старшинствует по занимаемой должности. В других случаях старшинствует по принятым обетам или установленным традициям. Ниже первенствующего ламы находятся два хошунных старших дэмчи, два младших дэмчи. В каждом сане [казне] один нирба, один дэмчи, свыше них других не назначают. Вообще о любых делах старших лам и хувараков сообщается первенствующему ламе, в ведении которого они находятся. Делами касательно обучения и молитвенных чтений ведают ламы и умзады. Первенствующий лама, гэбкуй и старший дэмчи имеют права решать, принимать, указывать, поправлять и т.д. Внутренние и внешние дела по сохранению, преумножению, ревизии и т.д. относятся к ведению гэюка, цабури, нирба. Дела, связанные с посылкой дальней и близкой «корреспонденции» и других решают дэмчи, младший дэмчи. Большая часть дел, связанных с проведением больших хуралов, относится к компетенции гэбкуй, умзада, гэюка, которые соответственным образом следят за исполнением... О принятых решениях, постановлениях и других делах доводят до сведения на общем собрании. Что касается назначения помощника: если первенствующий лама и другие при выполнении обязанностей становятся немощными, старший дэмчи и другие назначают в помощники какого-нибудь способного человека... чтобы не было мыслей по быстрой смене, имеются следующие сроки избрания: шэрээ лама, дэд лама – 9 лет, гэбкуй, умзад, гэюк, нирба, цабарчи – 7 лет, дэмчи – 5 лет. Однако если их помыслы и дела были только хорошие, то они могут переизбираться трижды. За это время, если их выдвигают на более высокие должности, то назначают. Если же нет, по окончании третьего срока сменяют. От шэрээ ламы и до дэмчи назначает монастырское начальство. Первенствующего ламу и ниже до старшего дэмчи назначает засаг. Младшего дэмчи назначает первенствующий лама. Первенствующий лама выбирает старшего и младшего дэмчи по природному характеру и других критериев нет» [2. Л. 2–3v].

Как видно из приведенного отрывка, в избрании должностных лиц монастыря принимает участие светский управитель – засаг, на подчиненной территории которого находится монастырь. В монастыре должна быть жесткая дисциплина, у каждого ламы определен свой круг обязанностей и ответственности, все ламы должны придерживаться общего монастырского порядка. Нередко в своих сочинениях Мэргэн-гэгэн подчеркивает необходимость сохранения обетов в чистоте, что важно для дальнейшего распространения Учения. Одним из моментов в дисциплине монаха и монастыря в целом являлось, по-видимому, обязательное обращение к начальству за разрешением об отпуске или другом отлучении из монастыря. «Если возникает потребность выезда, то разрешение на отсутствие меньше 3 дней испрашивают у шэрээ ламы. До 15 суток – у первенствующего ламы» [2. Л. 3r]. За опоздание и воз-

вращение позже назначенного срока предполагались различные виды наказаний: «Если из предоставленной возможности задержался, то, посчитав дни, назначают выплатить пять частей имущества, а если бедный, то сделать сто поклонов» [2. Л. 4v]. Опоздание или отсутствие во время проведения хурала «собажунг» многократно увеличивает проступок, ввиду чего назначается уже не сто, а тысяча поклонов. Если возникает необходимость отсутствовать в монастыре более 15 суток по делам, не касающимся монастырских дел, то монах должен преподнести угощение – манза всем ламам монастыря во время хурала. После же своего возвращения, ему также следует сделать угощение и внести в казну монастыря пожертвование.

Все члены монашеской общины должны быть внесены в списки, которые хранятся у первенствующего ламы и гэбкуй. Однако если в монастырь обратится человек, не имеющий разрешения от светского управителя, то ему не дают обеты и не записывают в монастырскую книгу. Также в Уставе подробно описывается порядок занятия мест во время богослужений: «От двух передних сидений занимают места по аймакам. Передние места занимают умзад и другие хорошо читающие ламы, гэбкуй. Установленные места без дела не меняют. На свободное место оставляют пространство» [2. Л. 5r]. Согласно монастырской книге также определяется число частей, назначаемых при распределении пожертвований, пищи и других доходов: «Первенствующему ламе – 6 частей, дэд ламе, старшему гэбкуй, старшему умзаду, старшему дэмчи – 4 части, младшему гэбкуй, младшему умзаду, нирбе – 3 части, сул умзаду (гарайбе), гэюк, цабари – 2 части, дэмчи, младшему дэмчи – полторы части, старшим аймаков и другим подобным полагается по 3 и 2 с половиной части. Следует твердо усвоить также, что бурээчинам, бишгигурчинам полагается еще одна часть. Исполняющему обязанности полагается сверх его нормы еще одна или две части. В общем все распределяется на 100 частей и раздается участникам хуралов, пришлым ламам, принимавшим участие в богослужении, выделяется одна часть, пришлым, но не участвовавшим в хурале ламам выделяется полчасти. Доходы, какие бы ни были, большие или маленькие, распределяются без предвзятости» [2. Л. 5v–6r].

Что касается самих богослужений и читаемых молитв, то в сумбуме Мэргэн-гэгэна Лубсандамбижалца на имеется несколько сочинений, разъясняющих данный вопрос. Согласно Уставу проводимые в монастыре Мэргэн хуралы подразделяются на постоянные и временные. Постоянные службы читаются регулярно, изо дня в день, причем имеется определение, в какое время читать какие молитвы. К постоянным службам относятся: «Рано утром – Итэгэл, Билиг барамид, Лама йога, Мигзэм, Ямандага, Эрлиг хан; в полдень – Ламын тахил, Насны тарни, Сутры, Цаган балин; вечером – 21 Дара эхэ, 10 Билиг барамид, Арслан тэригугу, Балин эргэх, Шашин бадарангуй, Улзей оршил и другие. Эти молитвы читают возле святых по 4 человека от каждого аймака, сменяясь помесечно» [2. Л. 6v].

По поводу временных хуралов Мэргэн-гэгэн дает подробное описание правил проведения хуралов по дням, перечисляет читаемые молитвы, а также необходимые подношения: «В первый день белого месяца

рано утром проводятся три хурала, посвященные владыке трех миров святой Окин Тэнгри. Необходимые для проведения хурала предметы собирают от каждого аймака. Рано утром второго дня нового года проводят два хурала, посвященные сахиусанам, также на средства со всех санов. Утром третьего дня служат два хурала, посвященные Эрлиг Номун хану, Сулдэ Тэнгри, Муна Хайрхан. Во дворе ставят воскурение и вывешивают хий морин. Во время проведения этого большого хурала устраивают борьбу – праздник 64 борцов. Утром 4-го дня в Цогчен дугане проводят общий обряд ухиал, после которого ламы возвращаются по аймачным санам и проводят обряд ухиал своим сахиусанам. Утром 5-го дня каждый аймак по отдельности почитает хозяев местности. 6-го и 7-го числа читают Цаган шикуртэй. Восьмого числа в два хурала проводят Йехэ хариулга» [2. 6v–7r]. С 9 по 14 числа проводят ежедневно три хурала: утром – Ламын тахил, Мэгзэм, Лам бурхны залбарил; в обед – Укиал, Насны тарни, Цаган балин; вечером – Риди хубилганы магтаал, Юрол, Дара экэ и читают другие молитвы. 13, 14 и 15 числа в Цогчен дугане (в тексте он также называется старым храмом) шестеро лам проводят службу «гурим».

К временным хуралам также относятся: «...служба Хангал, проводимая каждый месяц 29 числа в Цогчен дугане; 15 числа второго месяца читают Зан уйлэ хурал; 15 числа 3-го месяца читают Бирузана ван. 13–14 числа 4-го месяца читают Ганджур, 15 числа читают хурал, посвященный Ямантаке. 15 числа 5-го месяца по лунному календарю проводят хурал Аюшийн ван, раздают абишеки-посвящения всем желающим... С 8 по 15 числа 6-го месяца читают хурал Мани. В нем различают внешний и внутренний хуралы... 15 числа 8-го месяца проводится хурал “Тысяча пожертвованый”. 15 числа 9-го месяца – Оточи. В этот день жертвуют лучшую часть от урожая зерновых в большую казну... 15 числа 10-го месяца проводят чтение Аюши. 23, 24, 25 числа – Зула хурал... В какое время читать ту или иную книгу, сколько делать подношений, на средства какой казны проводить хурал и другие вопросы решаются совместно первенствующим ламой, умзадом и нирбой» [2. Л. 8–9r].

Помимо сведений, содержащихся в Уставе, как уже говорилось, есть еще два сочинения, непосредственно посвященных проводимым хуралам и читаемым молитвам. Это «Mergen süm-e-yin qural-un ungšily-a nom-un toy-a bičig kemekü orušiba» (Перечень хуральных книг монастыря Мэргэн) и «Mergen süm-e-yin qural-un ungšily-a-yin temdeg bičig orušiba» (Памятка хуральных чтений монастыря Мэргэн). В них также приводятся сведения, какие молитвы следует знать наизусть монахам, для чтения во время хуралов, а также по требам верующих. «Если талантливый лама будет читать Ганджур и Данжур наизусть – то это хорошо» [3. Л. 2r]. Для обязательного чтения наизусть Мэргэн-гэгэн Лубсандамбижалцан называет следующие молитвы: «Хорошо выучить полностью самые важные книги, которые читают, находясь внутри и за пределами монастыря. Итэгл, Цогт зандан, Дара эх, Билиг барамид, Арслан тэригутэн, Очир бирузана, Дорма эргэх, Ухиал, Магтал, Цансум, Цаган балин, Цайн тахил, Мэгзэм и др. Ламын тахил, Таван юрол, Цаган шикуртэй... Шажин бадарангуй, Ухугсэн амидийн юрол и др. читают при обращении,

имея на то право-посвящение, с хорошими мыслями три, шесть раз или при глубокой вере много раз» [4. Л. 1r]. Также следует знать наизусть молитву Богдо ламы и другие молитвы для самостоятельного чтения.

Мэргэн-гэгэн подробно остановился на одном спорном вопросе в образе жизни монахов – об употреблении мяса. «Здесь остановимся на самом противоречивом – забойном мясе. Хотя оно и не является пищей для принявших обеты, но так как об установлениях употребления специального мяса во время принятия пищи руководства свободны, то во время хуралов, кроме сушеного мяса, другого не применять... В котле, в котором варится пища для монахов, не варить мясо» [2. Л. 10r]. К другим запретам и ограничениям, предъявляемым к ламам, автор относит употребление спиртных напитков и допущение женщин на ночлег в монастыре: «В монастыре не хранят водки. Не оставляют ночевать женщин. Если есть необходимость заночевать, то извещают об этом лам и гэбкую» [2. Л. 10v].

Правила поведения во время хурала также строго регламентированы в сочинении Мэргэн-гэгэна. Согласно Уставу «для сбора монахов на хурал большого собрания звучит раковина с крыши дугана. После чего монахи собираются перед дверями Цогчен дугана (Соборного храма) в 4 шеренги по аймакам... После того как монахи соберутся у дверей Цогчен дугана, цогченский умзад начинает читать Мэгзэм, в это время в дуган входят гэгэны и хубилганы и занимают свои места. По окончании третьего звука раковины трижды ударяют в дверную харанга – гонг, после чего входят остальные монахи и рассаживаются по местам» [2. Л. 10r]. «Во время хуралов, кроме принятых поклонений, другие поклонения не производят. Если необходимо поклониться, то без ведома старшего ламы не совершать. Вообще без большой надобности не следует отходить от проведения хуралов, не оставлять принадлежности хуралов, жанши-одеяние. Не опаздывать после трех ударов дверной харанга. Во время богослужений не затевать беспорядок. Не следует толпиться во время выхода и входа в храм. Во время рассаживания придерживаться порядка по принятым обетам или по знаниям, а по возрасту старшие и младшие не должны толкаться. ...Нельзя менять установленное место. Во время хурала нельзя сидеть, вытянув руки и ноги. Не надо раскидывать одеяние. Также нужно аккуратно поправлять одеяние, не размахивать руками, не суетиться. Во время проведения хурала нельзя развлекаться, смеяться, разговаривать, ругаться, кашлять, отхаркивать мокроту; пить чай и другое совершать без лишнего шума ...» [2. Л. 11]. «Людей небогатых, простых не притеснять. Не распускай сплетни внутри и за пределами аймака. Не способствуй возникновению ненависти в человеке. Вкратце: воспитывай себя, уважай порядок, помогай другим, живите дружно и хорошо» [2. Л. 12v]. Строго регламентируется жизнь духовных лиц и вне хуралов – богослужений: монахи должны вставать рано, а во время пребывания дома читать молитвы, изучать книги.

Первая часть сочинения «Dotuy-a-du ey-e-ber tökegerekü jüil-ün sanaу-a kemen dürimlekü bičig orušiba» заканчивается на листе 15r стихотворным отступлением, далее следует вторая часть, в которой содержатся предписания не духовного характера, а светского. Вторая часть Устава составлена на основе письма, направ-

ленного засагам – управителям хошунов 9 числа новой луны первого весеннего месяца 2-го года Найралту това (Юн Жен, 1724). В нем говорится о роли религии в жизни общества, о том, что следует поддерживать в чистоте Учение и пресекать неподобающее поведение некоторых монахов. В наказе также отмечается необходимость воздержания от совершения 10 черных грехов и необходимость в накоплении 10 белых добродетелей. Данное письмо распространялось во всех местностях, среди всех монастырей и лам. Основная его мысль заключается в том, что духовные лица должны следовать проповедованным Цзонхавой степеням пути совершенствования, следовать принятым обетам, подавлять в себе гнев, алчность и невежество.

Во второй части сочинения уделяется особое внимание уровню знаний учителей. Так, согласно наказу следует подвергать экзаменации учителей раз в три года. Из числа достойно выдержавших проверку выбирают лучших и под их руководство вверяют учеников, которых также раз в три года экзаменует уже сам учитель. Несоответствие званию и положению учителя, равно и как ученика, приравнивается в сочинении Мэргэн-гэгэна к совершению одного из 10 черных грехов. Подробно рассматриваются некоторые проступки лам, а также система наказаний. Проступки духовных лиц, согласно Уставу, подразделялись на два вида – тяжкие и менее тяжкие. Если духовные лица преступали нормы как светских, так и духовных законов, то они наказывались согласно установленным светским законам. Небольшие провинности монахов в свою очередь подразделялись по степени тяжести на три группы и отдавались на суд духовных иерархов. При небольшой провинности назначались сто поклонов перед большим собранием лам и уборка территорий. При вине средней тяжести помимо поклонов и раскаяния в грехе в наказание полагалось угощение духовенства и пожертвование в казну монастыря. Если же проступок был большой, то провинившийся лишался обетов, наказывался избиением палками и изгонялся из монастыря.

Отдельно оговаривается ответственность должностных лиц: «Если подчиненный управитель, первенствующий лама, дэмчи, гэбкуй будут управлять не строго, не поучать, будут попустительствовать и это подтвердят уважаемые люди, то подчиненный управитель, первенствующий лама, дэмчи, гэбкуй виновны» [2. Л. 18v]. За допущенные промахи в исполнении своих обязанностей, попустительство и т.п. должностным лицам также назначалось наказание в виде раскаяния, внесения пожертвования и угощение духовенства. Одним из обязательных моментов в разборе провинностей являлось всеобщее обсуждение. За серьезные проступки, как правило, лишали обетов, но если виновный раскаялся, то он проходил через процедуру обновления

обетов. Однако возможность прощения и обновления обетов имела ограничения: «Если позорный проступок повторится трижды, кроме назначения штрафа – яла, лишают навсегда обетов и изгоняют из монастыря» [2. Л. 19r]. За тяжкий проступок, как правило, назначали наказание палками, обход монастыря против солнца, лишение духовного сана и выдворение из монастыря. За совершение проступков в состоянии алкогольного опьянения назначали 9 яла (штраф, выплачиваемый скотом) и 5 тысяч поклонов, при раскаянии обеты обновлялись. При этом, если нет возможности внести яла скотом ввиду бедного имущественного положения, то яла заменялось на 100 ударов кнутом. Старший аймака также нес ответственность за проступки своих подчиненных: «Допустившего проступок главу аймака оштрафовать конем» [2. Л. 19v].

За неуважение учителя, за ссору во время проведения хурала и т.п. назначалось 9 яла и три тысячи поклонов, за неимением скота – 80 ударов плетью. За нарушение монастырских правил, непристутствие на хошунных хуралах, занятие торговлей и другие неприемлемые дела назначалось наказание в одну лошадь и 1000 поклонов, за неимением скота – 50 ударов плетей. За смуты и ссоры, сокрытие неблагоприятных поступков другого человека, распространение водки как лекарства, торговлю водкой без ведома гекбуя и лам, отношения с женщиной, принятие пищи гелуном или гецулом вечером и другие проступки предполагался штраф в размере в один лан серебра и совершение 300 поклонов. Для должностных лиц в равной мере применялись все виды наказаний, а также уменьшение их доли доходов на год, месяц и другой срок.

Таким образом, основными видами наказания были: совершение поклонов, слушание службы на коленях, пожертвования на угощения лам, внесение яла в казну монастыря, удары палками. В колофоне сообщается, что данное сочинение, состоящее из двух писем, было составлено 15 числа среднего осеннего месяца 15-го года Тэнгэрийн Тэтгуксэна (Цзян Луна, 1750). Среди инициаторов написания этого наставления для хувараков монастыря Мэргэн перечисляются управитель Балсан, совмещающий должность первенствующего ламы, гекбуя Жамса, Гунга и другие старшие ламы. Сочинение «Dotuy-a-tu ey-e-ber tökegerekü jüil-ün sanay-a kemen dürimlekü biçig oruşıba» отражает миропорядок, царивший в ряде монастырей Внутренней Монголии, является ценным источником по истории монгольского буддизма, буддийской монашеской этике. В условиях возрождения буддизма и при попытках утверждения монгольской/бурятской литургии многогранное творчество Мэргэн-гэгэна уратского представляет определенный интерес не только для источниковедов, литературоведов, но и буддологов, философов, культурологов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Позднеев А.М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями последнего к народу. Элиста, 1993.
2. Dotuy-a-tu ey-e-ber tökegerekü jüil-ün sanay-a kemen dürimlekü biçig oruşıba // Wčir dhara mergen diyanči blam-a-yin gegen-ü gbum jarliy kemegdekü oruşıbai. Т. 1. Kökeqota, 1998. P. 53–76.
3. Mergen süm-e-yin qural-un unğıly-a-yin temdeg biçig oruşıba // Wčir dhara mergen diyanči blam-a-yin gegen-ü gbum jarliy kemegdekü oruşıbai. Т. 1. Kökeqota, 1998. P. 83–85.
4. Mergen süm-e-yin qural-un unğıly-a nom-un toy-a biçig kemekü oruşıba // Wčir dhara mergen diyanči blam-a-yin gegen-ü gbum jarliy kemegdekü oruşıbai. Т. 1. Kökeqota, 1998. P. 86–87.

Статья представлена научной редакцией «История» 28 декабря 2009 г.